

УДК 7.071.1

ГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АЛТАЙСКОГО ХУДОЖНИКА Ю. А. ИВАНОВА (1950-2014)

Е. В. Рохлина

Ключевые слова: Юрий Алексеевич Иванов, графическое творчество.

Алтайский художник Юрий Алексеевич Иванов известен, прежде всего, как живописец. Однако автор оставил и графическое наследие, мало представленное зрителям. Актуальность изучения графического творчества Ю. А. Иванова несомненна. Особенно это касается его сатирической графики, так как именно в ней наиболее ярко выражено отношение художника к эпохе, что важно для осмысления региональной художественной среды постсоветского изобразительного искусства.

Юрий Алексеевич Иванов (1950-2014) начал свою художественную деятельность в 70-80-е годы прошлого века, расцвет же творчества пришелся на 90-е годы и на рубеж XX–XXI веков. Он – участник краевых художественных выставок с 1997 года, член Алтайского отделения Союза художников РФ с 1998 года [2, с. 282]. С 2004 по 2008 г. – член правления Алтайской краевой организации «Союз художников России».

Несмотря на то, что графическое творчество Юрия Алексеевича малоизвестно, некоторые графические работы стали определяющими его самобытностью. Многие из законченных графических листов были сделаны художником в один год (1999).

С помощью данного вида изобразительного искусства, художник фиксировал свои мысли. Многие образы его рисунков нашли дальнейшее воплощение в живописи. Сам художник говорил в одном из интервью, что для него «графика – это порыв души в свободное время. В основном, это просто для себя: полет листа, изгиб фигуры, какие-то смешные вещи. <...> Это даже не карикатуры, а мешки какие-то с философским смыслом» [1, с. 21].

По способу исполнения графика художника является уникальной. По видовым характеристикам она достаточно разнообразна. Графическое творчество Юрия Алексеевича, помимо «кухни» художника: подготовительных рисунков, набросков, содержит графику газетную, журнальную, а также станковую.

Следует остановиться на особенности графики художника. Отличительная черта его графических листов – соединение характеристик классической станковой графики и свободного рисунка. Работы автора выполнены гелевой ручкой на бумаге, без подготовительных набросков. Несмотря на это, листы сложно сопоставлять только лишь с «отдельными высказываниями». Работы Ю. А. Иванова по части смысловой наполняемости чаще всего законченные, они выражают «определённое суждение о жизни, понимаемое как слитность переживания, осмысления и оценки» [3, с. 19], присущее обычно станковому рисунку. Графическое творчество Ю. А. Иванова характеризуется, кроме всего прочего, особой эмоциональной насыщенностью, которая заключается в духовно-эмоциональной независимости и демократичности образов рисунков. Она адресована социуму, многим людям, их чувству, уму, эмоциям имеет задачу побуждать к размышлению над смыслом и сущностью жизни. В этом и видится ее социально-философский смысл и назначение.

Если образы, созданные художником, в его графических листах целостны и даже вневременны с содержательной точки зрения, то сама подача их несколько необычна и нова. Это происходит потому, что на творчество художника естественным образом влияет его мироощущение, которое, в свою очередь, складывается под воздействием среды, как художественной, так и социальной. Особенно оно выражено в творчестве Ю. А. Иванова постсоветского периода, в частности – в его графике. Графика чутко отражает происходящие в обществе перемены, как по смыслу, так и по форме выражения. В сериях его графических листов просматриваются сюжеты и изобразительные характеристики героев 1990-х годов, широко представленных в мультипликации. Графические листы Ю. А. Иванова можно назвать своеобразной мультипликацией происходящей действительности. Они не копируют, не подражают, но они как бы художественно достраивают эту действительность.

ГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АЛТАЙСКОГО ХУДОЖНИКА Ю. А. ИВАНОВА (1950-2014)

С содержательной точки зрения, работы художника можно подразделить на ряд тем. Одной из важнейших является тема «народа», куда входят листы с изображением былинных героев и богатырей. Художник трактует эту тему не просто в былинном ключе, но философски, даже исторически. Тему «героя» составляют работы по мотивам историко-приключенческого романа А. Дюма «Три мушкетера». Атос, Портос, Арамис и Д'Артаньян представляют всю палитру мушкетерской романтической темы, весьма любимой художником.

Д'Артаньян. Гел. ручка, бумага. 25,5x17

Без названия. Гел. ручка, бумага. 17x20

Тема «власти» объединяет несколько отличающиеся по изобразительным характеристикам листы – «иллюстрации» к сказке Х. Андерсена «Новое платье короля» и обобщенные образы самодержца, выполненные в сатирическом ключе. Тема власти также трактуется художником широко, философски, символично. Разворачивает эту тему художник в серии листов на основе занимательного и острого сюжета – обмана короля чиновниками и круговой поруки в этом обмане, а также раскрытии такового.

Еще одна значительная тема в графическом творчестве автора – тема «состояний человеческой души». В данных листах акцент ставится не на определенное событие или действие, а на нечто вневременное. Таковы работы: «Философы», «Алхимик», «С добрым утром! Авиатор!», «Одиночество» и другие.

Философы. 1999. Гел. ручка, бумага. 25x17,5

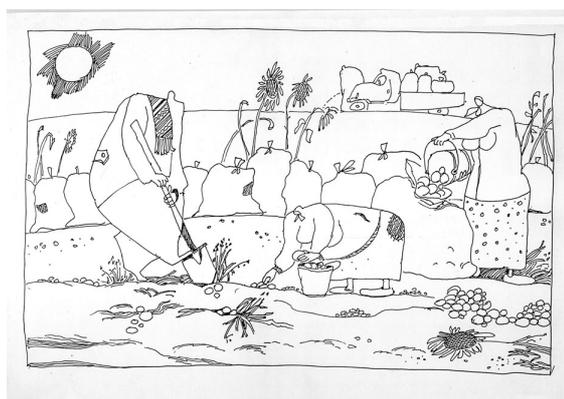
Тематика произведений Ю. А. Иванова конкретизируется в многочисленных сюжетах. Само отношение художника к сюжету особое. Вместо внешнего интереса к событию, и как следствие, чисто фактографического изображения, в работах прослеживается переживание автором явлений жизни, в их порой будничных проявлениях.

**Пугало огородное. Гел. ручка, бумага.
24,5x17,5**

Раскрытию авторских сюжетов и тем способствует то, что Ю. А. Иванов выработал свой неповторимый художественный язык. Изобразительные характеристики графических листов и серий Ю. А. Иванова, в целом, имеют общие черты. Работы художника обладают ясностью, четкой обозримостью композиции. Рисунок художника уверенный, точный и вместе с тем условный до прихотливости, легко запоминающийся, а также легкоузнаваемый. Даже при беглом взгляде на графические работы автора можно заметить ряд приемов, которые присутствуют во всех его работах, являясь неким объединяющим лейтмотивом. Например, утрировано маленькая голова и укрупненное туловище в трактовке персонажей, стилизованная «мешочность» в изображении людей, композиционно низкий план листов, а также орнаментальные вставки.

Присутствуют в работах и характерные, переходящее из листа в лист элементы, такие как изображение солнца со стилизованным глазом внутри диска. Стилизованный орнамент с очень развитой и столь же отчетливой структурой, которая буквально окутывает все пространство изображения, преобразует фигуры персонажей в причудливые арабески.

Без названия. Гел. ручка, бумага. 18x26,5

**Человек с ветошью. Гел. ручка, бумага.
18,5x13,5**

Увеличение же фигуры, низкий горизонт и другие особенности можно понимать по-разному. В одних случаях, как решение аллегорическое, в других, как особый прием с целью подчеркнуть какое-либо качество персонажа, сделать фигуру острохарактерной. Но в любом случае, эти приемы нацелены на более яркое выражение образных и содержательных характеристик персонажей рисунков.

Работы Ю. А. Иванова – это не репортаж с места события, а отточенная графическая «формула» воссозданного явления, возникшая как итог не только наблюдений, но и

размышлений. Его графика не прочитывается на ходу беглым взглядом, она требует вхождения внутрь, в ее пространство.

Рисунки художника многосоставны, одна и та же тема имеет в них множество аранжировок. Несмотря на разнообразие тем и сюжетов, все его произведения находятся в одной эстетической плоскости и воспринимаются как элементы единой системы. В своих работах художник ставит множество вопросов, ответы на которые у каждого свои. Они могут быть восприняты и как забавная картинка, и как сложное произведение с философским подтекстом.

В этой возможности трактовать работы широко и разнообразно заключается глубокое уважение, даже любовь художника к зрителю. Он не навязывает ему свое видение темы и сюжета, он дает многовариативность видения для каждого.

В целом графика Ю. А. Иванова представляет собой интереснейшее и оригинальное явление. Ей присуще внутреннее единство, несмотря на наличие непривычных соче-

таний во многих работах, некоторую фрагментарность. Все это – часть цельного образа. И эта цельность заключается не только в единстве графического почерка, главным образом, это единство видения, мироощущения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбунова, Л. Полет листа, изгиб фигуры / Л. Горбунова, Ю. Иванов // Свободный курс. – 1999. – № 7. – С. 21.
2. Иванов, Ю. А. Художники Алтайского края: библиограф. слов.: в 2 т. Т. 1. А-Л. /Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова, Алт. орг. ВТОО «Союз художников России», Гос. худож. музей Алт. края.; Отв. ред. В. С. Олейник, науч. ред. Т. М. Степанская; авт. вступит. ст. Л. И. Леонова, сост. Бордюкова Н. А. и др. – Барнаул : ОАО «Алтайский Дом печати», 2005. – С. 282-284.
3. Лещинский, А. А. Основы графики: учеб. пособие / А. А. Лещинский. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 194 с.